

Три месяца спустя.

Наконец-то наступил первый день съемок "Во имя дьявола", Кю Ха должен был сняться в своей первой сцене, и это был день съемок, вероятно, самой важной сцены фильма.

Именно здесь Чон Вон Гын (Сон Гю Ха) убивает жену главного героя Ли Сок Чжэ (Ча Ген Сок).

Ча Ми Ран была выбрана на роль жены Сок Чжэ, О Ин Сук, и она была достойной актрисой с большим опытом.

Кю Ха переоделся в одежду, которую ему вручила команда костюмеров, прежде чем отправиться на встречу с ней, когда она читала сценарий.

"Здравствуйте, мэм. Я Сон Кю Ха, исполняю роль персонажа Чон Вон Гына. Я с нетерпением жду сегодняшних совместных съемок".

Ча Ми Ран оглядела Кю Ха с ног до головы, в ее взгляде читалось неудовольствие.

"Пожалуйста, не совершайте ошибок. Этот фильм важен и для меня тоже. Я слышала, что это твой первый актерский опыт. Постарайся не причинять мне никаких неприятностей."

Ча Ми Ран обошлась с ним сурово, потому что считала, что он получил свою роль только благодаря своему агентству.

Кю-ха слегка улыбнулся, прежде чем ответить.

"Я сделаю все, что в моих силах, чтобы никоим образом вас не беспокоить. Увидимся позже."

Затем он вернулся к команде костюмеров.

"Ха! Мы еще посмотрим, кто доставит неприятности!"

Ча Ми Ран поклялась себе, что жестоко унизит Кю Ха, если он облажается, а затем продолжила читать свой сценарий.

[Во имя дьявола]

Первая вступительная сцена

О Ин Сук (Ча Ми Ран) направлялась домой после похода по магазинам со своей дочерью, чтобы купить подарок своему мужу Ли Сок Чжэ (Ча Ген Сок), поскольку он скоро должен был вернуться из армии.

"Жжжж"

О Ин Сук обычно добиралась на работу автобусом, поэтому она часто ходила пешком до терминала Янгин от своего дома.

Дорога до терминала заняла около 20 минут, и ей пришлось идти по немощенной дороге, по которой проходило мало людей.

Ей стало не по себе, и она торопливо зашагала прочь.

Продолжая идти, она заметила приближающегося к ней мужчину в серой куртке и черной кепке.

Она не придавала его присутствию значения.

Мужчина обернулся и окликнул ее, проходя мимо.

"Извините меня, мэм".

Она невинно обернулась и увидела, что он лучезарно улыбается ей.

Удар ножом.

О Ин-Сук не могла понять, что с ней только что произошло. Она почувствовала что-то горячее внизу живота, посмотрела вниз и увидела нож у себя в животе.

"Ааа..."

Спотыкается

Ин-Сук была настолько охвачена болью и паникой, что даже не могла закричать. Простые стоны и затрудненное дыхание - вот и все, на что она была способна. Она посмотрела на нападавшего с яростью.

"Чт.. почему?.. Ха....."

О Ин Сук не могла хорошо говорить, так как ее тело теряло силу.

"Мне просто нравится смотреть на твое лицо! В чем удовольствие нападать сзади? Кто так делает вообще, они что идиоты? Хе-хе-хе, удивительно видеть лицо человека, которого ударили ножом!"

"Эй, просто считай, что сегодня у тебя неудачный день. У меня не было к тебе никаких обид. Это просто... эм... твое лицо. Меня немного раздражало."

Затем он подошел к О Ин Сук и вытащил нож из ее живота.

Бульк

Из живота Ин-сук хлынула кровь.

"В любом случае, прощай. Давай больше никогда не встретимся, хорошо? Иначе я убью тебя снова."

Он вытащил из кармана куртки молоток и сильно ударил Ин-сук по голове.

"Да, молотки мне определенно нравятся больше, чем ножи!"

Чон Вон Гын медленно отошел после того, как небрежно вытер окровавленный молоток о траву, испачкав ее кровью и создав жуткую атмосферу.

"Л-ладно, снято!"

Ча Ми Ран беспомощно опустилась на стул, который приготовил для нее менеджер.

Ее плечи затряслись.

"Что... что это было...?"

За свои 18 лет работы в театре Ми Ран работала с актерами-ветеранами и имела опыт исполнения жестоких сцен, но это было другое.

Она не одобряла Кю-Ха, считая, что ему повезло получить эту роль, поскольку он не специализировался на актерском мастерстве и не был хорош собой.

Но когда камера начала снимать и она посмотрела на Кю Ха, она почувствовала такой ужас, какого никогда раньше не испытывала.

Страх был первобытным. Такое чувство может испытывать только тот, кто столкнулся с хищником лицом к лицу.

Режиссер Го Йо Хан похвалил ее актерскую игру, назвав ее реалистичной, но она была расстроена.

"Это было страшно..... Я была напугана..... Этот парень, он не в своем уме."

Покидая съемочную площадку, она молилась, чтобы больше не снимать никаких сцен рядом с ним.

[Во имя дьявола]

Ли Сок Чжэ, бывший сержант 707-го отряда специального назначения, только что завершил церемонию своего почетного увольнения, получив множество поздравлений от своих товарищей. Он поклялся, что отныне будет предан своей семье.

Однако вскоре он обнаружил, что его преданная жена О Ин Сук была зверски убита, в результате чего его жизнь полностью разрушилась.

"Аааа, Милая!! Ин-сук!!!"

Ли Сок Чжэ взвыл голосом раненого зверя. Он был не в себе от горя и злился на убийцу. Он поклялся своей жене, что проведет остаток своей жизни, мстя за ее смерть.

"Где бы ты ни прятался, я найду тебя... любыми средствами..."

Подпитываемый гневом, Ли Сок Чжэ тратит несколько лет на поиск преступников с аналогичными обвинениями и сбор информации, подвергая их пыткам.

В конце концов, он обнаруживает, что схема убийства Чон Вон Гына совпадает с делом его жены.

"Снято! Хорошо! Актер Ча, мне понравилась та часть, где ты стоишь на коленях и разговариваешь сам с собой..."

Режиссер Го Йо Хан наслаждался игрой актеров и удовлетворенно подал знак "ОК".

Ча Ген Сок должен был сам взять под контроль начало действия в этой истории, и он сделал это, сыграв великолепно, показав спектакль, который был действительно на уровне.

"Ха-ха. Меня осенило, что я должен стоять на коленях, разговаривая со своей умершей женой".

Обсуждая свои мысли по поводу сцен с режиссером, он выразил обеспокоенность.

"Следующая сцена - это то, где Ли Сок Чжэ и Чон Вон Гын делают первый телефонный звонок. Как ты думаешь, Кю-ха справится с этим хорошо?"

"Хм... Что ж.... Я думаю, он так и сделает! Хаха. Моя интуиция подсказывает мне, что он не просто еще один новичок".

Ча Ген Сок одарил режиссера многозначительной улыбкой и ушел готовиться к следующей сцене.

Кю Ха пытался вспомнить свое прошлое безжалостного убийцы, ожидая своей сцены.

Первоначально Ли Хен занимался убийствами только по запросу и не совершал ненужных убийств из-за правил, предписывающих наемным убийцам.

Однако, как только он убил так много людей, что не мог сосчитать, он начал убивать людей без колебаний, независимо от их возраста или пола.

Для этого не было никакой причины. Ли Хен убивал любого, кого ему захотелось убить.

Он начинал с того, что нападал только на жизненно важные органы своих жертв, позволяя им безболезненно умирать, но вскоре превратился в монстра, которому нравилось наблюдать за страданиями людей.

И так Ли Хен стал печально известным Призраком-убийцей в маске Демона в мире боевых искусств.

Однако чрезмерная жадность приносит вред.

Распространился слух, что Убийца в маске Демона Фантом убивает всех, с кем сталкивается, и вскоре Ли Хен стал известен всему миру боевых искусств.

Но он так глубоко погрузился в убийство людей, что не мог прожить и дня, не убив кого-нибудь.

[Во имя дьявола]

Сцена первого телефонного разговора между Ли Сок Чжэ и Чон Вон Гына

Сцена, в которой Ли Сок Чжэ набирает телефонный номер, контрастирует с другой сценой, где Вон Гын читает журнал судебных расследований, поедая закуску.

Чон Вон Гын хватается свой телефон, который громко звонит, и пару секунд смотрит на него. Он немного колеблется, прежде чем отключить звонок с неизвестного номера и спрятать телефон

под одеяло.

Ли Сок Чжэ продолжает набирать номер, и Чон Вон Гын, наконец, отвечает на звонок раздраженным голосом. Он держит телефон под одеялом после нажатия кнопки "принять".

"Да кто названивает?!"

Ли Сок Чжэ наконец-то связывается по телефону с главным подозреваемым в убийстве своей жены Чон Вон Гыном, за которым он следил в течение нескольких месяцев. Затем он успокаивается и спрашивает.

"Чон... Вон Гын?"

"Да. А ты?"

"Прошлой зимой вы убили женщину лет сорока в городе Янгин?"

".....!"

Чжон Вон Гын, казалось, был слегка удивлен, но продолжал говорить так, как будто этот звонок был забавным.

"Хм... Я не знаю. Может быть, я так и сделал... Ах! Ты говоришь о той женщине?"

Теперь Ли Сок Чжэ был уверен, что Чон Вон Гын был тем человеком, который жестоко убил его жену.

"Зачем ты это сделал?"

Вон Гын ответил на вопрос безразлично и легкомысленно.

"А, да ничего такого. Я просто проходил мимо, и она выглядела такой счастливой. Мне просто было невыносимо это видеть. И вот мне пришлось... Извиняюсь. Хе-хе-хе..."

Ли Сок Чжэ стиснул зубы и прорычал на Чон Вон Гына.

"Ты просто подожди... Я убью тебя своими собственными руками."

Глаза Чон Вон Гына засияли, когда он высмеивал Ли Сок Чжэ.

"Что за черт! Ты убьешь меня? Ты сумасшедший ублюдок! Как ты можешь поймать меня, если даже копы не могут? Приди и найди. Это весело! Когда мы встретимся, я первым делом сдеру кожу с твоего лица."

Хе-хе.

Тук-

Чон Вон Гын повесил трубку.

Ли Сок Чжэ холодно улыбнулся и обвел кружком имя Вон Гын и номер телефона, написанные на листке бумаги, а затем разрывает его ручкой, уверенный, что Чон Вон Гын - убийца.

"Ин-сук, подожди еще немного..."

"Хорошо.... Снято".

Игра актеров ошеломила людей на съемочной площадке так, что не было слышно даже звука дыхания. Только после того, как режиссер подал сигнал, они перестали задерживать дыхание.

"Ого... Я даже дышать не могу! Это было безумие."

"Угх. У меня мурашки. Он действительно новичок? Он вообще не отступал!"

"Та часть, где он внезапно изменил свой тон, была удивительной".

Все члены съемочной группы говорили о сцене, которую они только что увидели.

Ча Ген Сок просмотрел отснятую сцену вместе с режиссером, прежде чем подойти к Кю Ха с довольной улыбкой и обнять его за плечи.

"Ух ты. Ты действительно казался по-настоящему безумным. Кю-ха, ты действительно новичок в актерском мастерстве? О, кстати, это комплимент!"

"Я просто последовал вашему примеру".

"Ха-ха. Нет, ты отлично справился сам. Давай продолжать в том же духе. Ах! И с этого момента относись ко мне неформально. Не будь таким чопорным!"

Ча Ген Соку нравился Кю Ха, потому что он был не похож на других новичков, которые часто его пугались и не могли вести себя должным образом.

Пряча мурашки, все еще покрывавшие его руки, он вернулся к своему фургону, бормоча что-то себе под нос.

"Что же он покажет в следующий раз? Я с нетерпением жду этого".

<http://tl.rulate.ru/book/94360/3179936>